

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

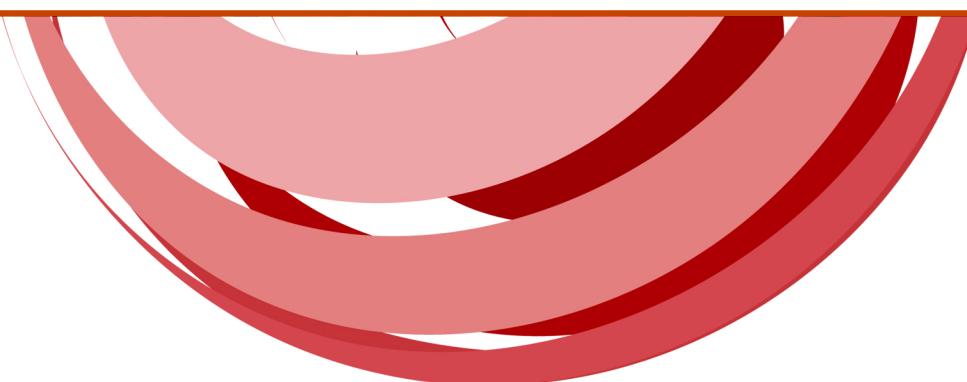

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В СФЕРЕ УСЛУГ
В I ПОЛУГОДИИ 2020 ГОДА**

Июль '20

Москва

Авторы:

Липкинд Т.М., Остапкович Г.В., Китрар Л.А.

Деловой климат в сфере услуг в I полугодии 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 27 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Деловой климат в сфере услуг в I полугодии 2020 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе ежеквартальных конъюнктурных опросов руководителей около 6 тыс. организаций сферы услуг, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследования сопоставима с международными стандартами и базируется на Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по видам деятельности сферы услуг.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал о деловом климате в сфере услуг в I полугодии 2020 года. В обзоре использованы результаты конъюнктурных опросов¹ руководителей около 6 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг (проводятся Федеральной службой государственной статистики во всех субъектах РФ в ежеквартальном режиме).

Конъюнктурное обследование организаций сферы услуг за I квартал 2020 г. фактически было проведено в середине февраля и, следовательно, выявило мнения респондентов, сложившиеся до форс-мажорных мартовских событий. Исходя из результатов этого обследования, сфера услуг в начале текущего года пребывала в состоянии позитивной стагнации с небольшим фоновым улучшением экономических настроений предпринимателей.

Во II квартале текущего года коронавирусная атака, сопровождавшаяся введением наиболее радикальных для сервисных организаций ограничительных мер, кардинально изменила тренд развития этого сектора экономики и привела к **мощному одномоментному падению предпринимательской уверенности и глубокой отраслевой рецессии**.

Ключевые отраслевые тенденции в I квартале 2020 года

- **беспрецедентный обвал предпринимательских настроений:** падение индекса предпринимательской уверенности² относительно предыдущего квартала на 38 процентных пунктов (п. п.) до рекордно низкой отметки (-40%)
- **резкое ухудшение всех основных показателей**, характеризующих деловой климат в сфере услуг:
 - сокращение спроса на оказываемые услуги констатировали 63% респондентов, 33% сообщили об отсутствии изменений и 4% – о росте спроса (кварталом ранее – 25, 60 и 15%)
 - снижение объема оказанных услуг также отметили 63% предпринимателей, а рост показателя – 5% (кварталом ранее – 26 и 17%)
 - о снижении численности работников сообщили 23% респондентов, о расширении штатов – 3% (кварталом ранее – 13 и 8%)
 - сокращение прибыли наблюдалось в 63% организаций, рост – в 4% (кварталом ранее – в 28 и 13%)
- рост цен на предоставляемые услуги отметили 3% респондентов, их снижение – 28% (кварталом ранее – 7 и 9%)
- **сохранение высокого уровня экономической и пандемической неопределенности:** более половины респондентов считали «неопределенность» главной проблемой функционирования бизнеса
- **ожидания предпринимателей на III квартал остаются негативными**, но с менее интенсивными темпами снижения основных показателей деятельности организаций

¹ Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития сферы услуг. Данный метод наблюдения позволяет в режиме раннего оповещения выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата.

² Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Обобщенная оценка конъюнктуры в сфере услуг

Основной композитный индикатор обследования – **индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг** – потерял во II квартале текущего года 38 п. п. относительно значения I квартала и упал до отметки (-40%), отразив резкое ухудшение настроений предпринимателей. Причем рекордно низким стало как абсолютное значение индикатора, так и его единонвременное падение в течение одного квартала. Кроме того, впервые за восемь с половиной лет проведения подобных обследований, в минусовой зоне оказался «прогнозный» компонент ИПУ – баланс³ оценок ожидаемого изменения спроса на оказываемые услуги в следующем квартале.

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг и его компоненты
Балансы, %

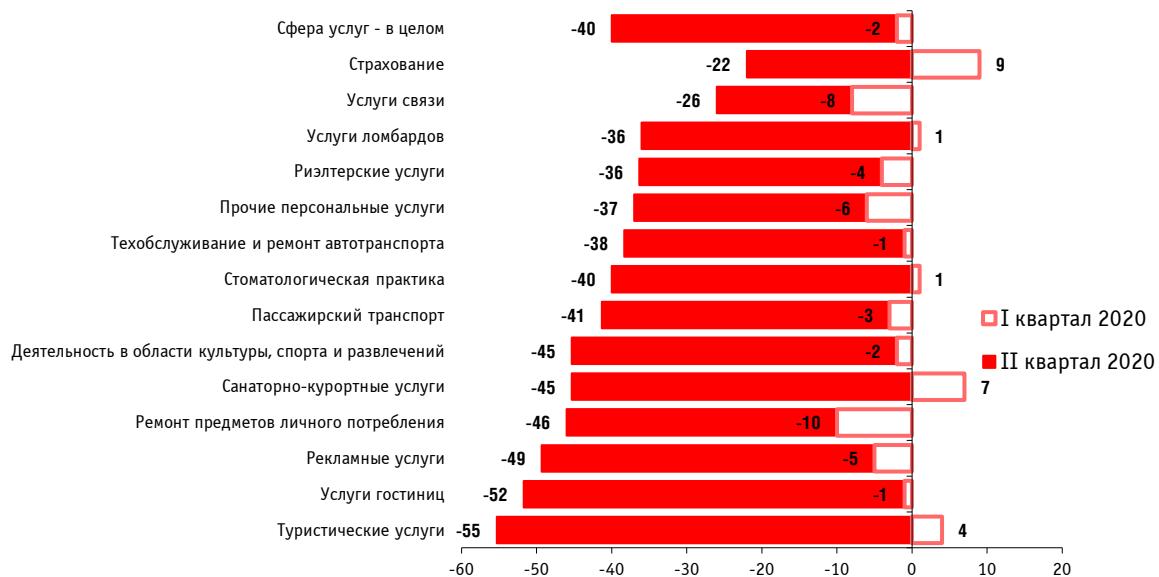
Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Такое почти вертикальное падение предпринимательской уверенности стало реакцией на меры по ограничению бизнеса в сфере услуг, в частности, практически полный запрет на оказание гостиничных, туристических, санаторно-курортных услуг и проведение массовых мероприятий, сокращение пассажирских перевозок и т.д.

Как и следовало ожидать, в наибольшей степени пострадали те виды деятельности, в отношении которых были введены самые радикальные меры. В частности, в сегментах оказания туристических и гостиничных услуг ИПУ составил (-55) и (-52%), соответственно, снизившись относительно предыдущего квартала на более чем 50 п. п.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «сокращение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период проведения обследования).

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в различных видах услуг в I полугодии 2020 года
Балансы, %

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Оценки основных показателей деятельности организаций сферы услуг

Среди основных показателей деятельности организаций сферы услуг, участвовавших в данном обследовании и формирующих деловой климат в этом секторе экономики, резко и практически синхронно ухудшились предпринимательские оценки **спроса, выпуска и финансовых результатов** деятельности организаций. В среднем две трети респондентов сообщили, что во II квартале 2020 г. по сравнению с предыдущим кварталом снизился спрос на оказываемые услуги, объем предоставленных услуг и прибыль организаций. В результате балансы оценок изменения данных показателей составили (-59), (-58) и (-59%) соответственно, а в наиболее пострадавших сегментах – туристических, гостиничных и санаторно-курортных услугах – они опустились в диапазон от (-75) до (-80%).

Таблица 1

Оценки изменения основных показателей деятельности организаций сферы услуг

Балансы, %

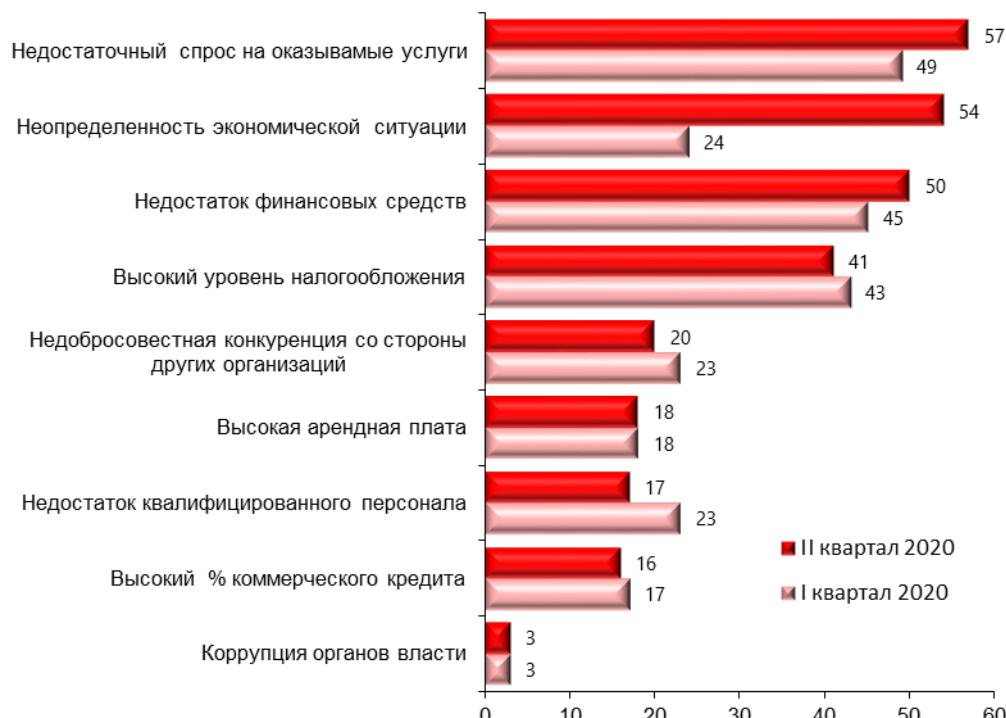
	2019				2020	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Спрос на услуги	-11	-11	-10	-10	-10	-59
Объем оказанных услуг	-8	-11	-11	-10	-9	-58
Численность занятых	-6	-7	-6	-7	-6	-20
Цены (тарифы) на услуги	3	2	2	1	-2	-25
Прибыль	-16	-16	-17	-16	-15	-59
Собственная конкурентная позиция	-4	-4	-4	-4	-5	-28
Экономическое положение	-3	-7	-5	-5	-6	-55

В динамике **численности занятых** в организациях сферы услуг, согласно результатам обследования, негативные перемены были не столь радикальными. Три четверти организаций сохранили численность работников на уровне предыдущего квартала, а баланс мнений об «увеличении» и «снижении» показателя, хотя и находился в отрицательной зоне (-20%), но интенсивность снижения занятости была значительно слабее сокращения спроса, выпуска и прибыли. Вероятно, возможность получения помощи от государства в виде грантов на выплату зарплат при сохранении в штате не менее 90% работников мотивировала предпринимателей воздержаться от увольнений. Однако они все-таки вынуждены были частично увольнять сотрудников, сокращать оплату труда или отправлять работников в неоплачиваемые отпуска, в результате чего в сфере услуг наверняка сформировались существенные объемы скрытой безработицы. Кроме того, в сегментах, которые стали «бенефициарами» режима самоизоляции (туризм, гостиницы и санаторно-курортные учреждения), сложилась заметно более негативная ситуация: о сокращении численности работников сообщили более 30% участников опроса из указанных сегментов.

Исходя из обобщенных мнений респондентов, многим организациям в условиях обвального сокращения спроса пришлось снизить **расценки на оказываемые услуги**. Баланс оценок изменения тарифов на услуги по сравнению с предыдущим кварталом составил (-25%), а в сегментах туристических, гостиничных и санаторно-курортных услуг балансы достигли (-46), (-38) и (-38%), соответственно.

В I квартале текущего года респонденты вполне традиционно оценивали **факторы, лимитирующие деятельность организаций сферы услуг**: почти половина из них выделяла в качестве главных проблем слабый спрос на оказываемые услуги, недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения.

Рис. 3. Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг в I полугодии 2020 года
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Во II квартале ситуация кардинально изменилась. Дефицит спроса остался на первой позиции рейтинга, при этом доля участников опроса, сообщивших о его негативном влиянии, заметно увеличилась (на 7 п. п.). Однако наиболее тревожно выглядит резкое усиление давления на бизнес фактора «неопределенность экономической ситуации»: число отметивших его респондентов выросло за один квартал более чем вдвое (с 24 до 54%, а в сегментах туристических и гостиничных услуг до 68 и 62%, соответственно). Такие результаты легко объяснимы, ведь опрос проводился в период «великой самоизоляции» и его участникам было весьма затруднительно оценить перспективы развития пандемической ситуации, сроки и порядок снятия ограничений. В таких условиях большинство предпринимателей сужает до минимума горизонты планирования, что, безусловно, отрицательно сказывается на развитии их бизнеса.

С учетом шоков II квартала текущего года и высокой степени пандемической и экономической неопределенности, предприниматели давали весьма **негативные прогнозы, касающиеся динамики основных показателей деятельности своих организаций в III квартале**. В частности, балансы оценок ожидаемого изменения спроса на услуги, объема оказанных услуг, численности занятых и прибыли организаций составили (-6), (-7), (-5) и (-11%), соответственно. Таким образом, обобщенные результаты обследования свидетельствуют о том, что предприниматели не надеются на восстановление спроса в ближайшей перспективе, готовятся сокращать объем предоставляемых услуг и численность работников. Однако темпы снижения показателей будут, по всей видимости, заметно менее интенсивными, если, конечно, вторая волна коронавируса не вынудит вернуться к режиму самоизоляции и частичному локдауну.

Исходя из мнений респондентов, во II квартале 2020 г. примерно 43% организаций сферы услуг, участвовавших в отчетном предпринимательском опросе, находились в предбанкротном или преддефолтном состоянии. К данной категории экономических агентов оценночно относятся те участвовавшие в опросе организации, где во II квартале было зафиксировано не просто ухудшение динамики основных операционных показателей, а полный обвал показателей первого ряда – спроса, объема предоставленных услуг и финансового состояния организаций. Вместе с тем, делать сверхнегативные фундаментальные выводы о «кончине» почти половины сервисных организаций преждевременно. Следует заметить, что выявленное во II квартале значение предбанкротных организаций в сфере услуг России примерно сопоставимо с соответствующими данными, полученными в результате подобных опросов в ряде стран ЕС в апреле-мае 2020 г. (в Европе данные обследования проводятся в ежемесячном режиме). Однако уже июньские европейские оценки выявили заметное улучшение ситуации. Учитывая, что российский опрос предпринимателей проводился практически в эпицентре пандемической атаки, а также в период локдауна большинства организаций и значительного снижения реальных располагаемых доходов населения, можно с осторожностью предположить, что в III квартале ситуация начнет заметно улучшаться. Конечно, почти половина организаций не сойдет с рынка услуг, хотя можно практически с уверенностью утверждать, что 20-25% общего числа организаций сферы услуг будут вынуждены объявить дефолт или начать процедуру банкротства. Тем более, уже в ближайшее время заканчиваются кредитные каникулы и наступит час расплаты по старым и новым долгам. Не совсем ясно, будет ли про-лонгирована государственная финансовая помощь наиболее пострадавшим от COVID-19 предприятиями и организациям до конца года. В основном обанкротятся слабые в финансово-вом отношении экономические агенты с незначительной капитализацией, слабым менеджментом, чьи бизнес-модели уже не соответствуют новой реальности и новой модели потребительского поведения, а также осуществляющие свою деятельность в низкодоходных регионах страны.

Сход с рынка услуг откровенно финансово слабых, нерентабельных, зачастую оказывающих дорогостоящие и некачественные услуги организаций – это далеко не самый худший сценарий развития самой сферы персональных услуг населению. Именно эти фирмы тянут не только саму отрасль, но и экономику в целом назад. Для косвенного подтверждения данного тезиса следует обратиться к последним данным Росстата за I квартал текущего года

относительно финансовых результатов деятельности различных организаций по видам экономической деятельности. Например, среди предприятий, относящихся к гостиничному бизнесу, статистическая служба выявила 71% убыточных предприятий, среди предприятий общественного питания – 45,8%. С убытком работали более 60% туристических агентств и 40% организаций, специализирующихся на оказании услуг в области культуры, спорта, досуга и развлечений. Не лучше складывалась финансовая ситуация и в большинстве других видов услуг.

Учитывая текущие экономические и санитарные реалии, сегодня возможны и необходимы **эволюционные преобразования посредством «созидающего разрушения»** старых неэффективных управленческих форм деятельности. Вполне вероятно, что именно этот процесс, правда, относительно «травмоопасный» для людей, может способствовать не только сфере услуг, но и экономике в целом перейти на новый, более эффективный этап своего развития. Главное при возможном запуске подобного механизма, как минимум, на первом, самом сложном организационном этапе – сохранить рабочие места и доходы населения, являющегося непосредственным фигурантом данного процесса.

Для более ясного понимания возможного пути развития сферы услуг в ближайшем будущем, полезно проанализировать **ситуацию в других странах**. Как известно, коронавирусная атака на европейский континент с последующим введением строгих запретов и ограничений опережает аналогичные события в России примерно на месяц. Соответственно, и выходить из режима карантина и изоляции европейские страны начали раньше. Как и в России, основной удар коронавируса в Европе пришелся на сферу услуг, вызвав коллапс туристической и гостиничной деятельности, запрет спортивных, культурных и других массовых мероприятий и другие серьезные последствия. Результаты и предпринимательских опросов, и оперативной количественной статистики свидетельствуют о том, что дно кризиса деловой активности в Европе было пройдено в апреле, а в мае уже наблюдалось постепенное, хотя и вялое восстановление экономики в целом. При этом в услугах все еще продолжалось снижение предпринимательской уверенности, хотя и более медленными темпами, чем в апреле. Логично предположить, что российская сфера услуг будет развиваться по аналогичной траектории с примерно месячным запаздыванием. В этом случае можно ожидать, что промышленные результаты II квартала сохранят за собой статус исторического минимума, а **во второй половине текущего года начнется постепенное восстановление деловой активности, хотя ее уровень останется низким**. Это предположение подтверждается и обобщенными по результатам последнего раунда конъюнктурных обследований ожиданиями предпринимателей, согласно которым негативная динамика спроса на услуги и, соответственно, основных производственно-финансовых показателей деятельности организаций в III квартале 2020 г. существенно замедлится.

Выводы и прогнозы

Очевидно, что **сфера услуг стала главным негативным бенефициаром, пострадавшим от коронавирусной атаки** среди всех укрупненных видов экономической деятельности, в первую очередь, из-за вынужденного локдауна многих организаций. Даже с получением разрешения на начало своей деятельности организации будут ощущать значительные трудности. В отличие от производства, сектор услуг по разным причинам вряд ли сможет быстро восстановить утраченное к нему потребительское доверие, спрос и активность. Во-первых, существенное давление на спрос оказывает падение реальных располагаемых денежных доходов населения, а именно платежеспособность и потребительское поведение домашних хозяйств составляют основу жизнедеятельности сферы услуг. Падение спроса вызывает снижение предложения (объема оказанных услуг) и ухудшение финансового состояния многих участников рынка услуг. В целях минимизации финансовых издержек предприниматели

начинают сокращать занятость в своих организациях, оптимизируя фонд оплаты труда. Помимо очевидного сокращения доходов населения, домашние хозяйства традиционно в период высокой неопределенности перейдут к сберегательной модели поведения, перенеся необязательные и дорогостоящие услуги в отложенный спрос.

Тем организациям сферы услуг, которые продолжат свою деятельность, придется нести **дополнительные финансовые издержки** – это в первую очередь затраты на выполнение строгих норм санитарной безопасности и гигиены, усиление социального дистанцирования. Данные меры вводятся на продолжительный срок, находятся под усиленным контролем и требуют серьезных финансовых вложений. Организациям, не являющимся монополистами на своем локальном рынке и работающим в условиях добросовестной конкуренции, вряд ли удастся перенести все эти издержки в цену услуг, хотя частичное удорожание услуг в результате запуска данного механизма, скорее всего, произойдет.

Немаловажным барьером для восстановления сферы услуг станет изменившееся **психологическое состояние** особо эмоциональной части людей, пользующихся услугами сервисного сектора. Вплоть до появления общепризнанной и одобренной ВОЗ вакцины от COVID-19, а это произойдет оценочно не раньше начала 2022 г., часть людей во всем мире, включая Россию, будет остерегаться возможных новых коронавирусных атак, ограничивая свое участие в массовых мероприятиях. Наверняка уменьшится и частично уйдет в онлайн количество различных выставок, конференций, фестивалей, массовых спортивных мероприятий, симпозиумов и т. д. В результате заметно сократится мировой объем услуг, предоставляемых бизнесом по этим направлениям, а также пострадают виды экономической деятельности, сопровождающие указанные направления – транспортные перевозки, сфера размещения и питания, необязательные услуги и даже частично электроэнергетика, строительство и торговля. Негативным итогом всех этих пертурбаций станет снижение общемирового, в том числе российского, ВВП. И главное, будет наблюдаться сокращение численности занятых в этих сферах с соответствующим падением доходов населения в результате структурной безработицы. При этом наибольший негативный эффект будет наблюдаться в странах с развитой экономикой, где доля услуг в структуре ВВП составляет подавляющую часть. К счастью (но только с учетом текущей и ожидаемой форс-мажорной ситуации), Россия к таким странам не относится. При этом российский бюджет в значительно меньшей степени зависит от налоговых поступлений от сферы персональных услуг населению, чем бюджеты ряда стран с развитой экономикой, и, значит, российская экономика менее болезненно перенесет текущую и ожидаемую депрессию в сфере услуг.

Одной из проблем для российской сферы услуг, скорее всего, станет уже свершившееся **вхождение населения страны в демографическую яму**, и дело даже не в сокращении населения России, а в его старении. При всем уважении к пожилым людям, их активность на рынке услуг, особенно необязательных и дорогостоящих, крайне низкая. Одновременно в ближайшие 5-8 лет будет заметно сокращаться количество людей, являющихся наиболее активными потребителями услуг, в возрасте 21-37 лет. Такое возрастное перераспределение ударит не только по экономике, но и негативно отразится на общем объеме услуг и прибыли организаций.

Вместе с тем, рост числа пожилых людей и увеличение продолжительности жизни, при благоприятном развитии событий в части их денежных доходов, может стать не проблемой, а, наоборот, активом для сферы услуг. С учетом сегодняшней ситуации, скорее всего, в ближайшем будущем наибольший рывок и в финансировании, и в развитии будет наблюдаться в медицине и фармакологии. В результате, именно пожилые люди благодаря заявленному росту пенсий и с помощью государства могут стать заметными потребителями на рынке медицинских и социальных услуг. Следует обратить внимание, что в большинстве стран мира с развитой экономикой медицинские и социальные услуги пенсионерам являются высокомаржинальным видом бизнеса, в котором заняты крупные частные и государственные компа-

нии. При этом данная возрастная категория может интенсифицировать такие направления сферы услуг, как внутренний туризм, онлайн услуги, включая доставку на дом и др.

С какой продолжительностью и интенсивностью будет проходить депрессия в сфере услуг, спрогнозировать крайне затруднительно. Вместе с тем, главная проблема состоит даже не в падении общего объема услуг и, соответственно, сокращении ВВП страны, а в том, как поведет себя **рынок труда и доходы людей, занятых в сервисной сфере**. Если все будет благополучно с этими двумя составляющими экономической жизни (а это далеко не факт), то и ВВП будет расти. Несмотря на заметную долю персональных услуг в структуре ВВП, данная отрасль не относится даже к среднетехнологическому виду деятельности. В сфере персональных услуг (кроме некоторых) зачастую работают люди без высокого уровня образования, навыков и компетенций. Им будет крайне сложно сразу найти себе замещающую работу в случае усиления фрикционной, структурной или тем более циклической безработицы. Понятно, что под руку с безработицей идет снижение реальных доходов населения, затем рост уровня бедности с попаданием части людей в зону депривации с ее вечным спутником – повышенной агрессией, а также увеличение дифференциации населения по уровню доходов (рост коэффициента Джини). Именно эти составляющие являются главными проблемами. Следует напомнить, что практически все экономические, социальные и даже политические проблемы с непредсказуемыми последствиями возникают именно на фоне ухудшения перечисленных индикаторов.

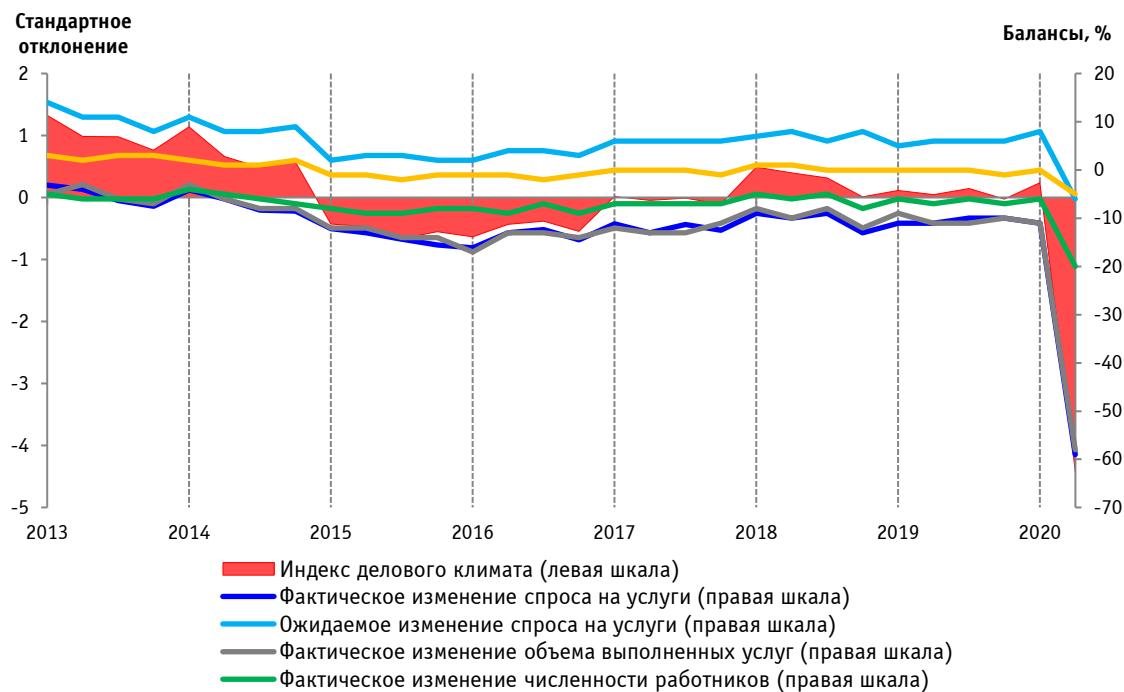
Дополнительным и, скорее всего, весьма существенным фактором, влияющим на сокращение численности занятых в сфере услуг в ближайшее время, станет надвигающийся лавинообразный **процесс технологических изменений в рамках четвертой промышленной революции**. К сожалению или к радости, одним из главных бенефициаров, где будут интенсивно внедряться новые технологии, заменяя ручной и умственный труд людей, станет сфера услуг. Данный процесс при всей его разумности и необходимости вызовет также сокращение занятости в сфере услуг со всеми негативными последствиями, причем не из-за снижения компетенций людей, а за счет технологических изменений.

Учитывая, что технологические изменения, вызванные начавшейся четвертой промышленной революцией и вхождением в цифровую эпоху, охватят не только сферу услуг, но и другие виды экономической деятельности, крайне необходима помочь государства в переобучении высвобождающегося персонала и предоставлении им рабочих мест с замещающими профессиями. Если данный процесс примет массовый характер, а подобный вариант не исключен, то в качестве помощи людям, особо пострадавшим от «революции», необходимо использовать маневр вплоть до предоставления безусловного базового дохода.

Аналитическая вставка

Декомпозиция деловой активности в сфере услуг в I полугодии 2020 г.: отраслевые особенности в период коронакризиса

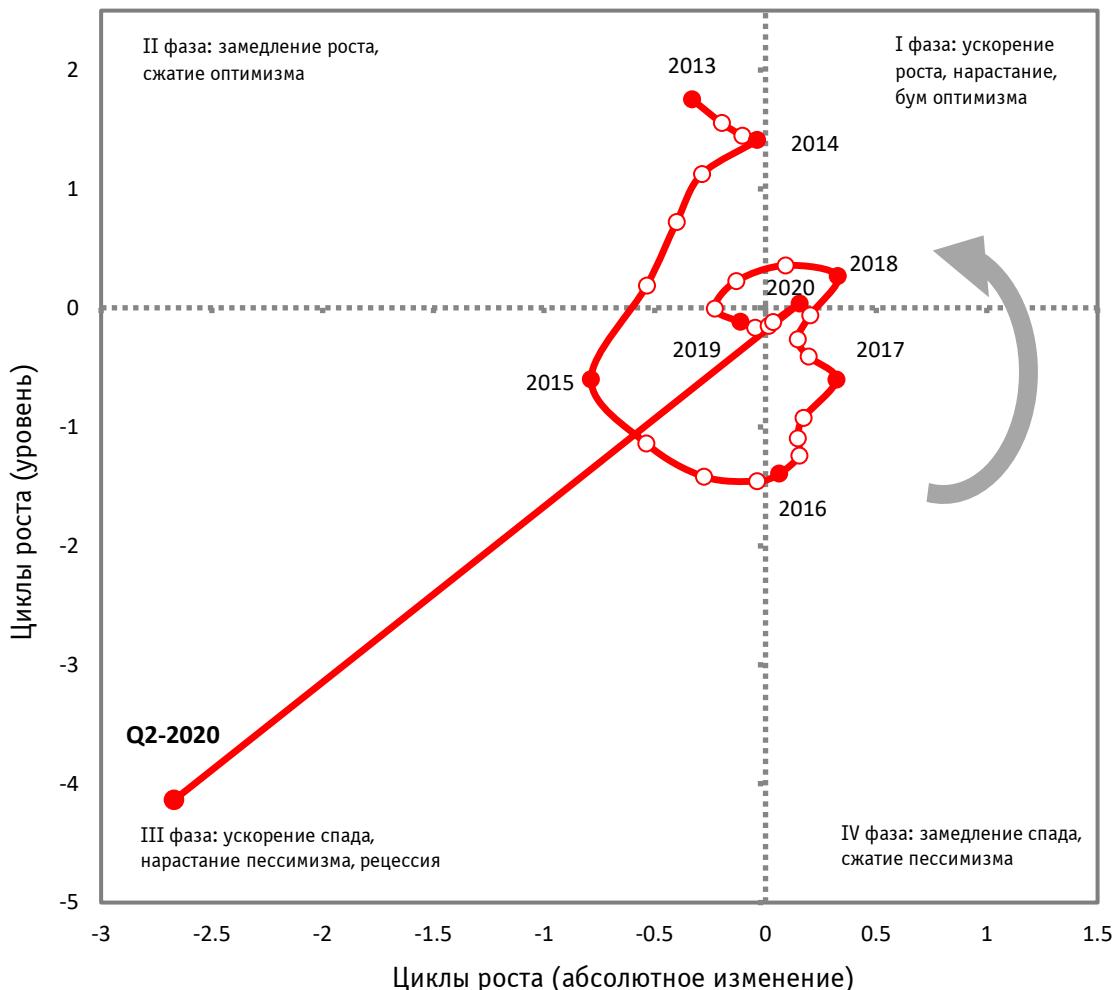
Рис. А. Индекс делового климата в сфере услуг

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Индекс делового климата (ИДК) рассчитывается с использованием метода главных компонент как «общий» фактор динамики первичных индикаторов обследований деловой активности в сфере услуг, гармонизированных с программой обследований в ЕС.

Рис. В. Трейсер делового климата: циклические фазы в сфере услуг

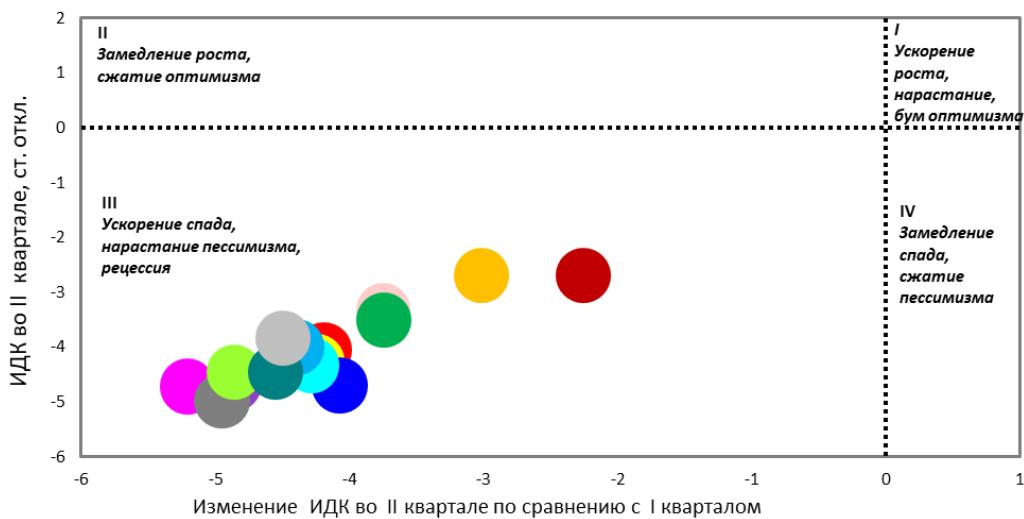

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Трейсер является средством визуализации циклов роста в динамике краткосрочных индикаторов обследований. Его основу составляет расчет (посредством статистической фильтрации Ходрика-Прескотта) циклической составляющей временного ряда ИДК с амплитудой колебаний 18 месяцев, стандартизованные значения которой с нулевой средней и единичными среднеквадратическими отклонениями откладываются по оси ординат, а их поквартальные изменения (абсолютные приросты) - по оси абсцисс. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины - в нижней центральной области.

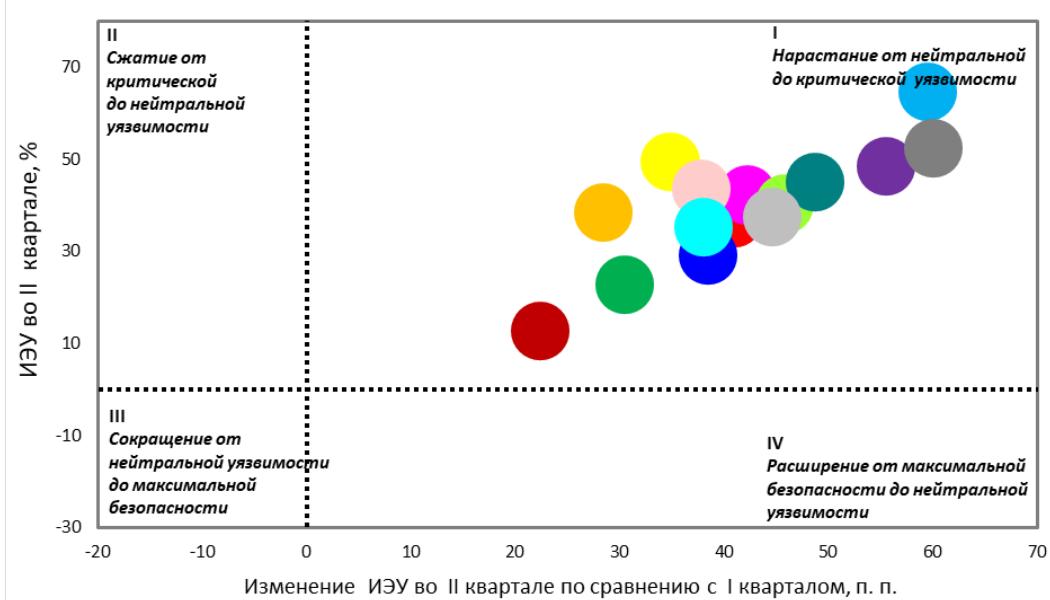
Рис. С. Уровень и изменение индексов обследований деловой активности по видам услуг

Индекс делового климата (ИДК)

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

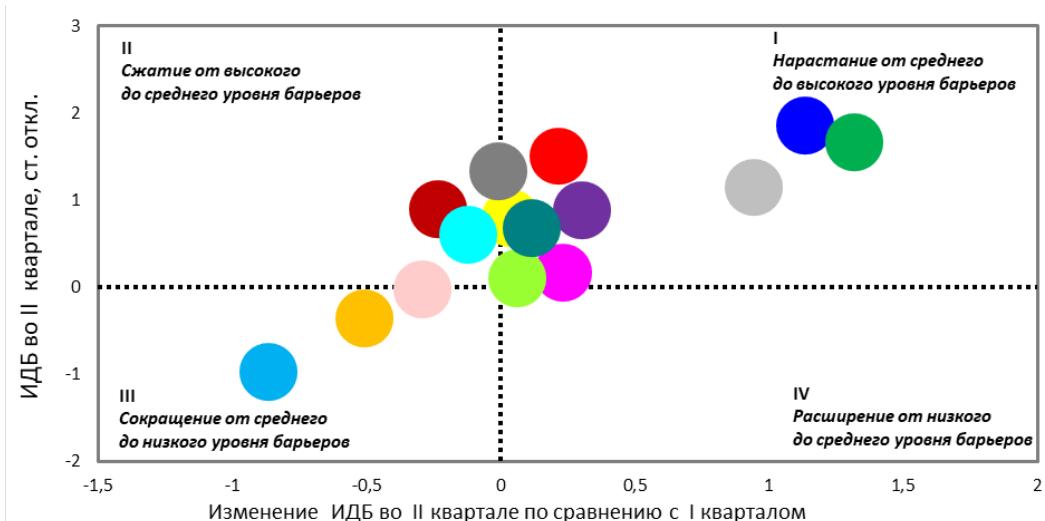
Индекс экономической уязвимости (ИЭУ)

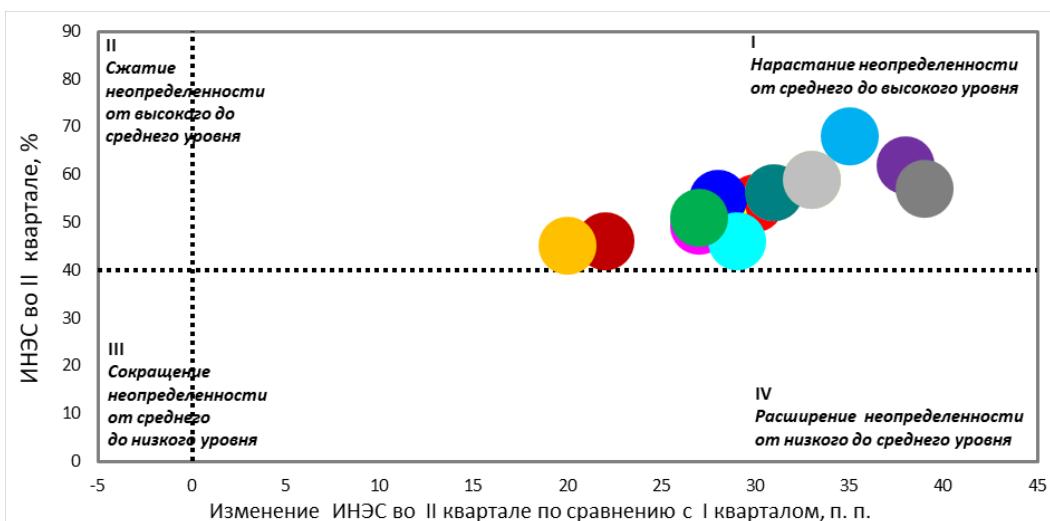
Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Отраслевые индексы экономической уязвимости (ИЭУ) рассчитываются как средневзвешенное значение отклонений всех компонент индекса - первичных индикаторов обследований деловой активности от их долгосрочных средних уровней за период 2012-2019 гг. по каждому виду услуг.

Индекс деловых барьеров (ИДБ)

Индекс неопределенности экономической ситуации (ИНЭС)

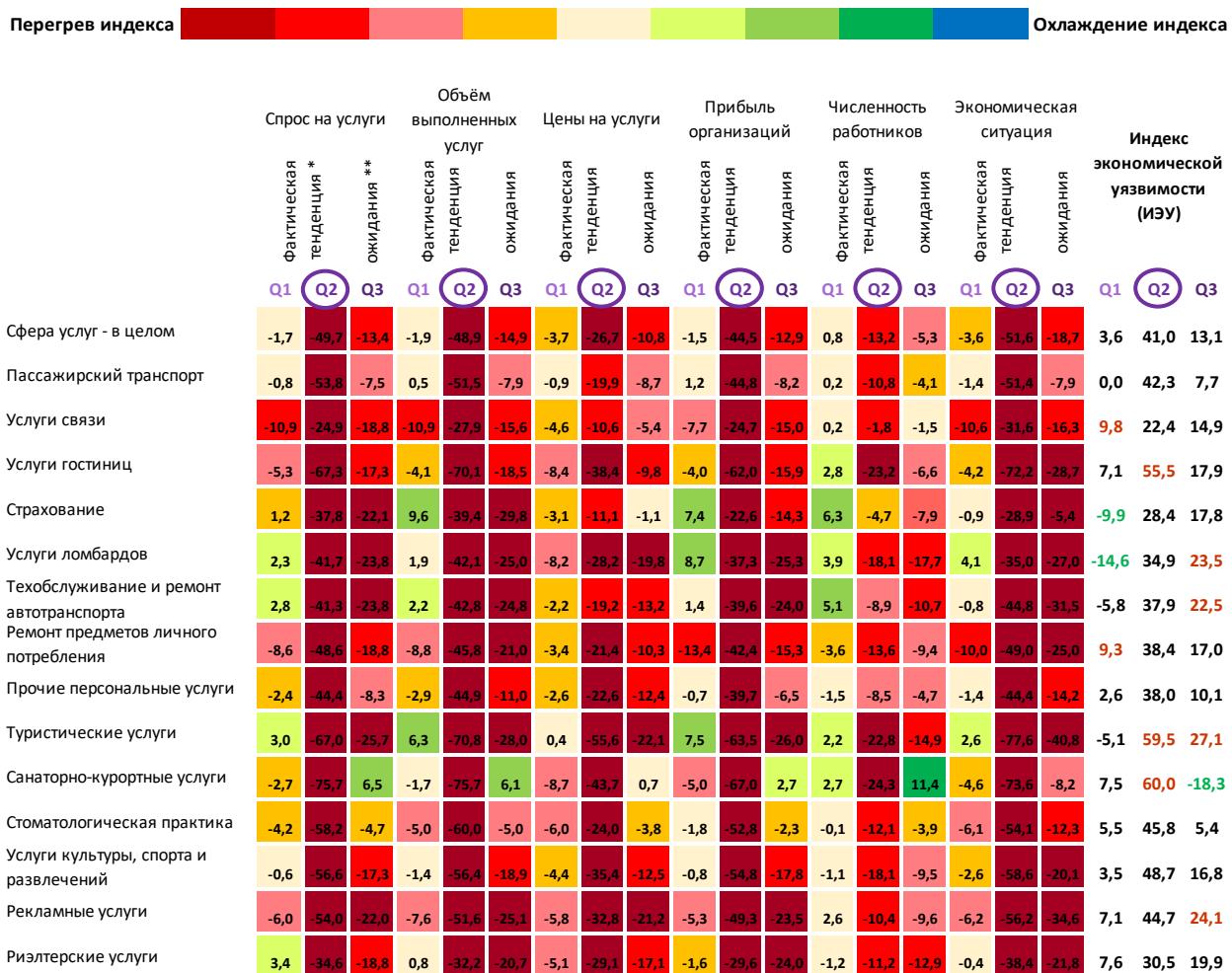

Сфера услуг - в целом	Ремонт предметов личного потребления
Пассажирский транспорт	Прочие персональные услуги
Услуги связи	Туристические услуги
Услуги гостиниц	Санаторно-курортные услуги
Страхование	Стоматологическая практика
Услуги ломбардов	Услуги культуры, спорта и развлечений
Техобслуживание и ремонт автотранспорта	Рекламные услуги
	Риэлтерские услуги

Индексы экономической уязвимости, деловых барьеров и неопределенности экономической ситуации являются контриклическими относительно индекса делового климата.

**Рис. D. кросс-отраслевая оценка экономической уязвимости
в сфере услуг (тепловая диаграмма):**

**Отклонения первичных индикаторов обследований деловой активности
в I и II кварталах 2020 г. от долгосрочных средних уровней (ДСУ)
их динамики за 2012-2019 гг. (выше/ниже), п. п.**

Все отклонения первичных индикаторов обследований от их ДСУ представлены цветными кодами в соответствии со следующими градациями оценок экономической уязвимости:

- ниже ДСУ (от 20 включительно) - "предельно критическая уязвимость" с весом (-5), экстремальные отклонения;
- ниже ДСУ (от 20 до 10 включительно) - "чрезмерная уязвимость" с весом (-3);
- ниже ДСУ (от 10 до 5 включительно) - "высокая уязвимость" с весом (-2);
- ниже ДСУ (от 5 до 2 включительно) - "низкая уязвимость" с весом (-1);
- ниже ДСУ (от 2 до 0) и выше ДСУ (от 0 до 2 включительно) - "нейтральная (неопределенная) уязвимость" с весом (0);
- выше ДСУ (от 2 до 5 включительно) - "умеренная неязвимость" с весом (1);
- выше ДСУ (от 5 до 10 включительно) - "высокая неязвимость" с весом (2);
- выше ДСУ (от 10 до 20 включительно) - "существенная неязвимость" с весом (3);
- выше ДСУ (от 20) - "максимально возможная безопасность" с весом (5), экстремальные отклонения.

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: * фактическая тенденция индикаторов относительно предыдущего периода; ** ожидаемая тенденция индикаторов относительно текущего периода. Значения ИЭУ, выделенные красным или зеленым цветом, отражают наибольшую уязвимость или максимальную безопасность отдельных видов услуг, соответственно.

Методологический комментарий

Методология обследования базируется на международном опыте изучения уровня и тенденций предпринимательской активности в сфере услуг с учетом особенностей развития указанного сектора экономики в России и практически полностью гармонизирована с методологией, принятой в странах ОЭСР.

В процессе обследования Росстатом опрашиваются руководители около 6 тыс. организаций сферы услуг из всех регионов России. Выборочная совокупность является репрезентативной как для сферы услуг в целом, так и для входящих в ее состав отдельных видов экономической деятельности, и стратифицирована по всем федеральным округам Российской Федерации.

Таблица 2
Распределение обследованных организаций по видам деятельности

Краткое название в обзоре	Полное название в соответствии с классификатором ОКВЭД 2	Число организаций
Пассажирский транспорт	Деятельность в области пассажирского транспорта (за исключением железнодорожного)	979
Услуги связи	Деятельность в области связи	546
Услуги гостиниц	Деятельность гостиниц и прочих мест для краткосрочного проживания	533
Страхование	Страхование	94
Услуги ломбардов	Деятельность по предоставлению ломбардами краткосрочных заемов под залог движимого имущества	118
Техобслуживание и ремонт автотранспортных средств	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	387
Ремонт предметов личного потребления	Ремонт предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	118
Прочие персональные услуги	Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг	453
Туристические услуги	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	170
Санаторно-курортные услуги	Деятельность санаторно-курортных организаций	323
Стоматологическая практика	Стоматологическая практика	387
Деятельность в области культуры, спорта и развлечений	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом кинофильмов; деятельность в области телевизионного и радиовещания, культуры, спорта, организации досуга и развлечений	885
Рекламные услуги	Деятельность рекламная	261
Риэлтерские услуги	Предоставление посреднических и консультационных услуг при купле-продаже и аренде недвижимого имущества	179
Грузовой транспорт ⁴	Перевозка грузов автотранспортными средствами	605
Всего		6038

⁴ Организации, занятые перевозкой грузов автотранспортными средствами, включены в выборочную совокупность обследования в 2017 г.

Программа обследования предусматривает выявление мнений руководителей организаций, оказывающих услуги, о сложившемся в исследуемом квартале состоянии и изменениях деятельности возглавляемых ими структур, а также об их ожиданиях на краткосрочную перспективу.

Оценка текущего положения в организациях основывается на сопоставлении фактического и «нормального» (допустимого, обычного, достаточного в сложившихся условиях деятельности в период обследования) уровней деловой активности. При оценке изменения показателей во времени используются следующие критерии: «увеличение» («улучшение»), «без изменений», «уменьшение» («ухудшение»). Результаты обследования обобщаются в виде балансов оценок и результирующего индекса предпринимательской уверенности, при этом все временные ряды очищаются от влияния фактора сезонности.

Баланс оценок определяется разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде. Положительное значение баланса свидетельствует о росте (или высоком уровне) показателя, отрицательное значение – о его снижении (или низком уровне).

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается на основе балансов оценок и отражает обобщенное мнение респондентов о состоянии делового климата в организациях. В соответствии с международной практикой, указанный индекс рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале (в процентах). Положительное значение индекса указывает на рост деловой активности организаций и улучшение делового климата в отрасли; отрицательное значение – на снижение деловой активности и ухудшение делового климата.

ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Рис. А.1. Динамика оценок изменения спроса на услуги
Балансы, %

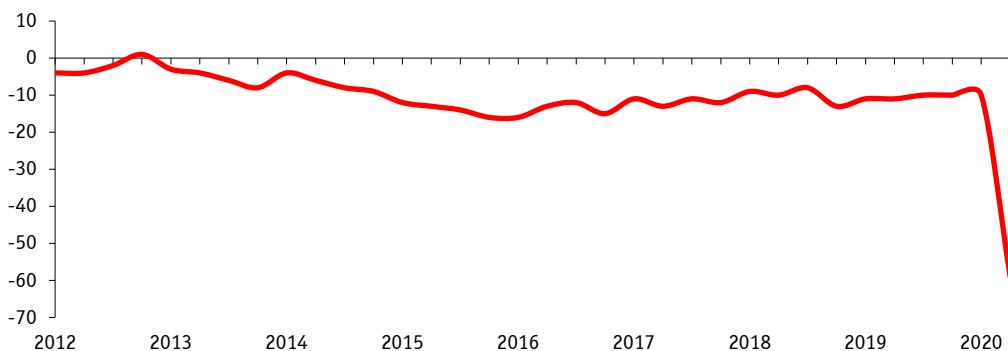

Рис. А.2. Оценки изменения спроса на различные виды услуг
Балансы, %

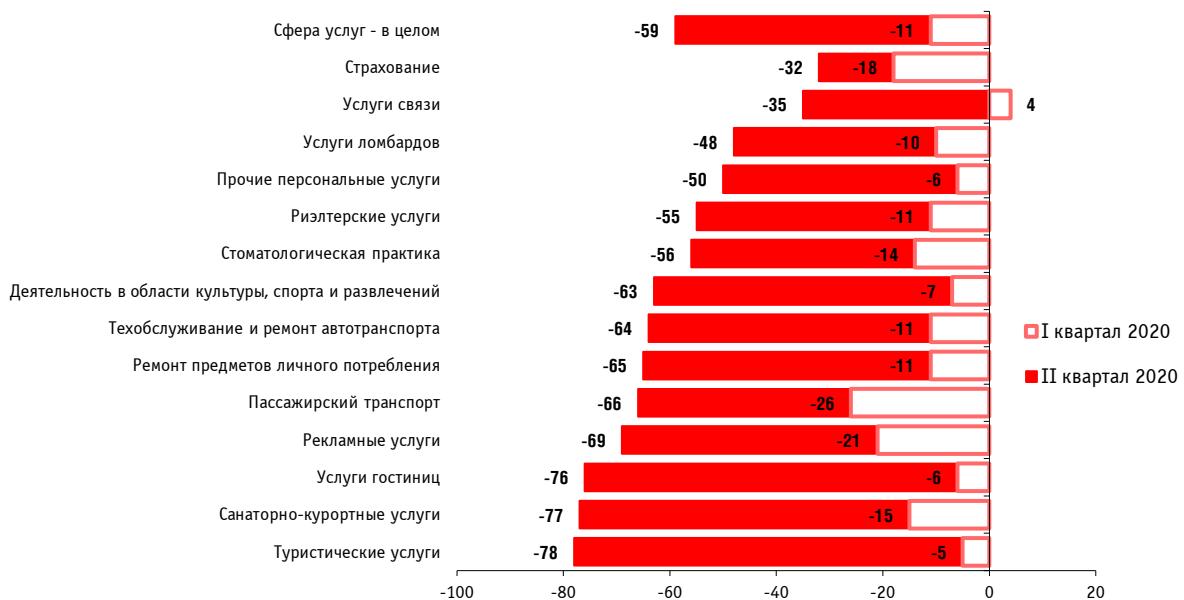

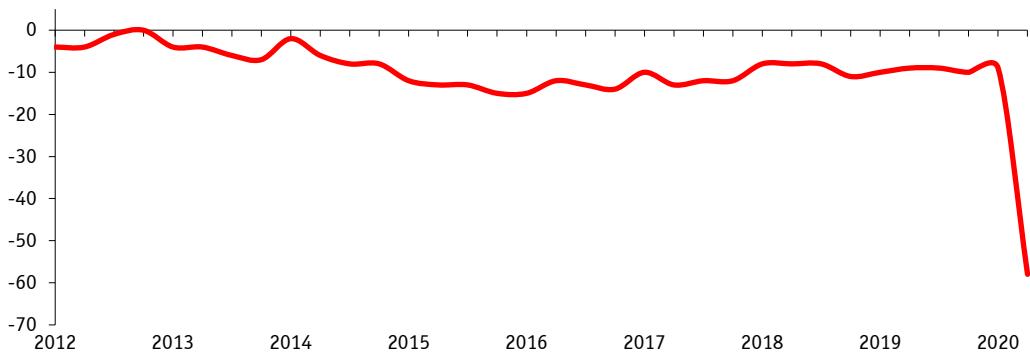
Рис. А.3. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на данный вид услуг» во II квартале 2020 г.

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Рис. А.4. Динамика оценок изменения объема оказанных услуг

Балансы, %

Деловой климат в сфере услуг в I полугодии 2020 года

Рис. А.5. Оценки изменения объема оказанных услуг
Балансы, %

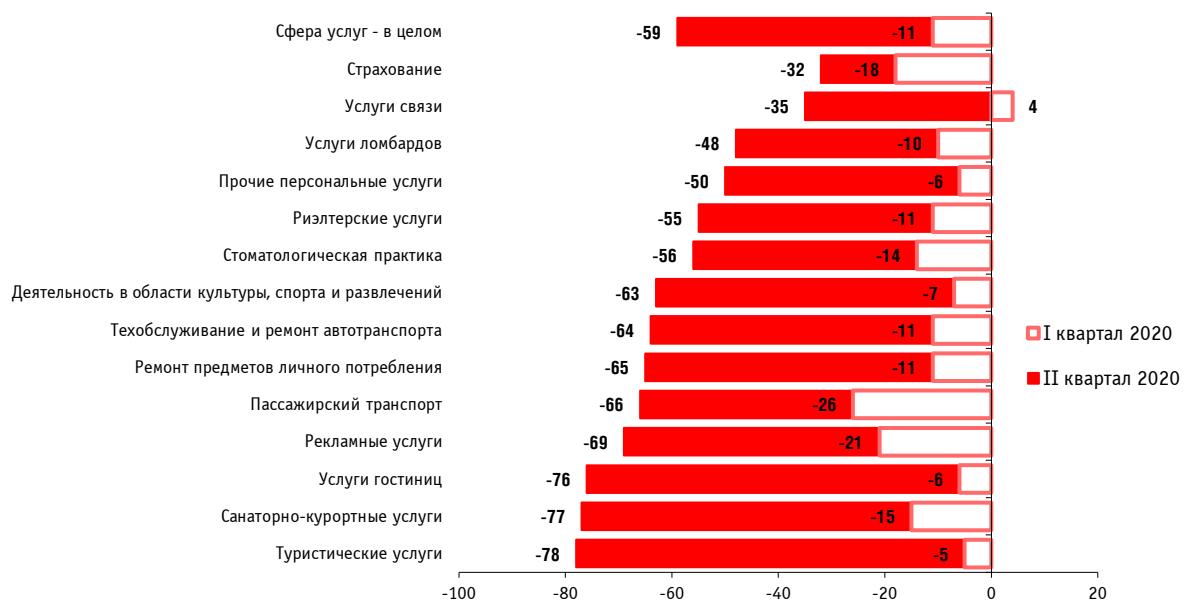
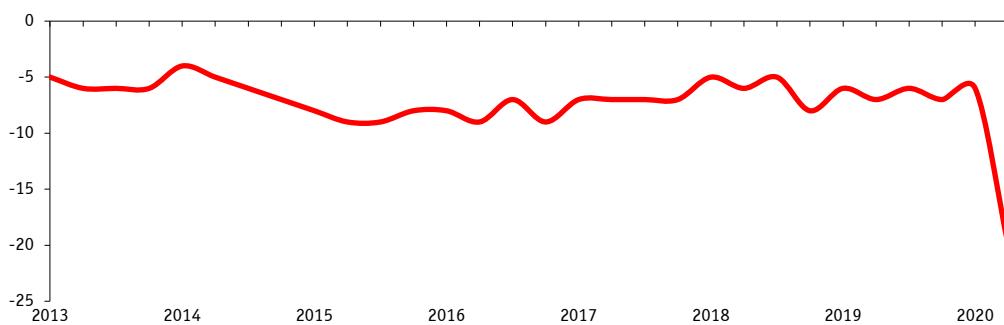

Рис. А.6. Динамика оценок изменения численности занятых
Балансы, %

*Рис. А.7. Оценки изменения численности занятых
в организациях различных видов деятельности*

Балансы, %

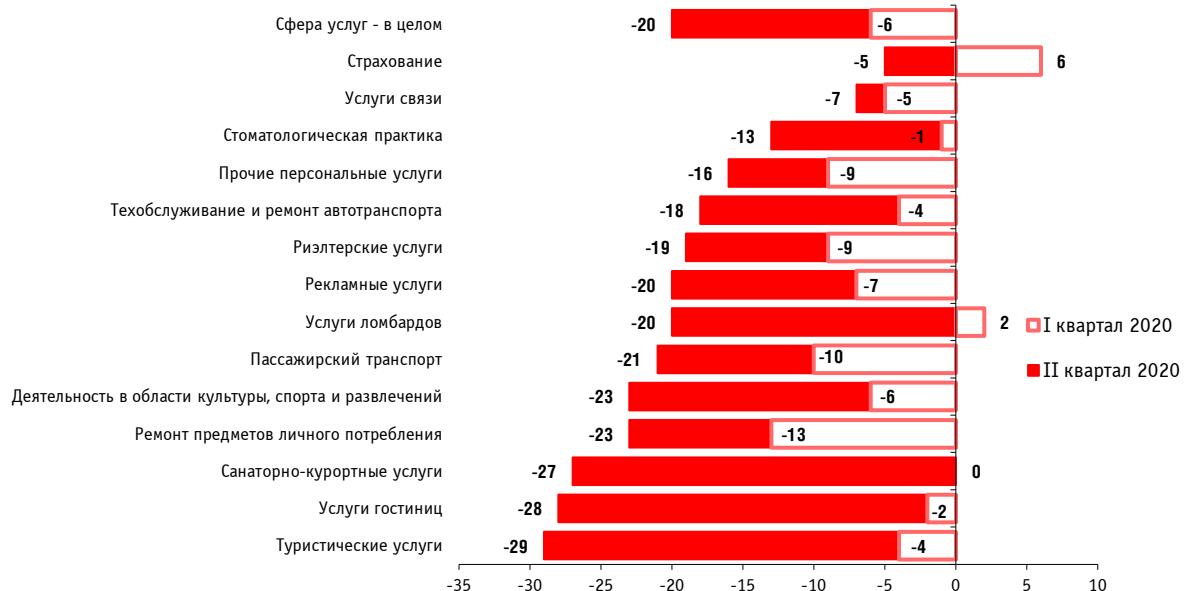
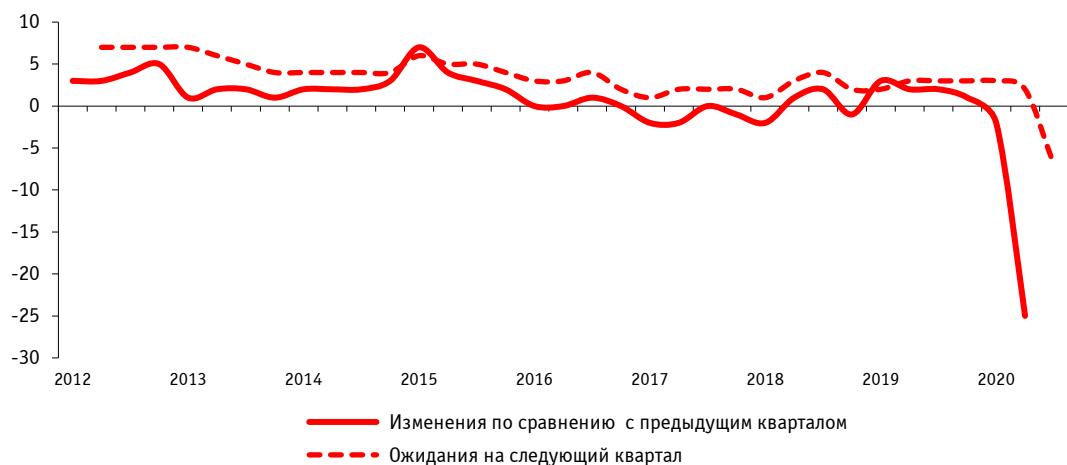

Рис. А.8. Динамика оценок изменения цен (тарифов) на услуги

Балансы, %

Деловой климат в сфере услуг в I полугодии 2020 года

Рис. А.9. Оценки изменения цен (тарифов) на различные виды услуг
Балансы, %

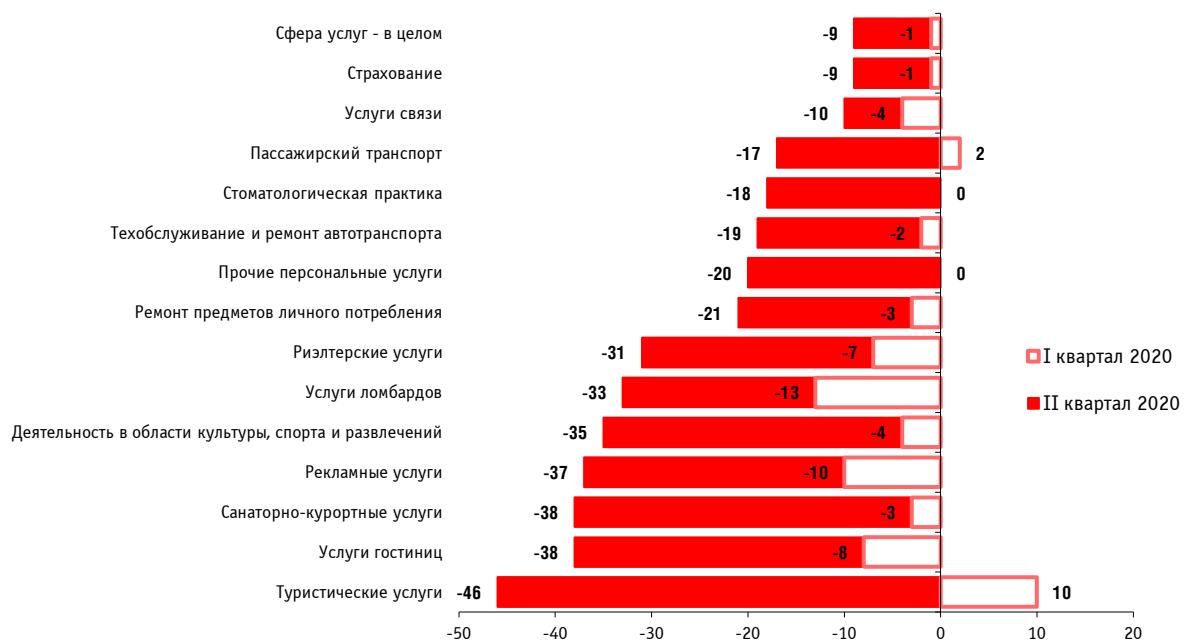

Рис. А.10. Динамика оценок изменения прибыли
Балансы, %

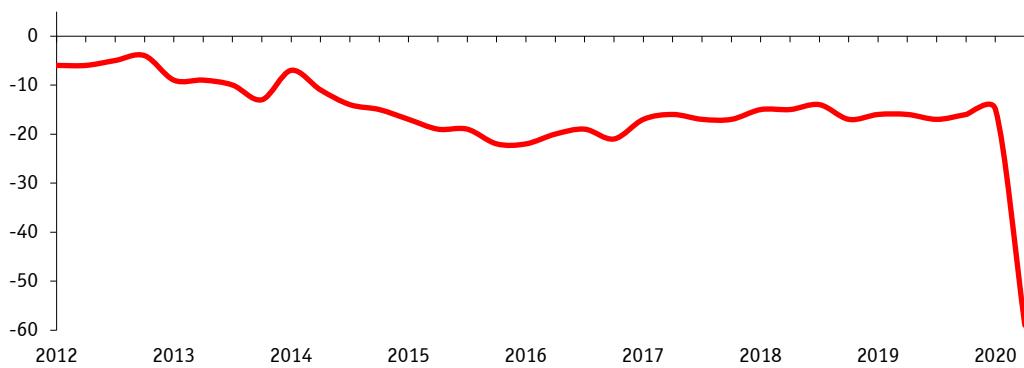

Рис. А.11. Оценки изменения прибыли организаций различных видов деятельности
Балансы, %

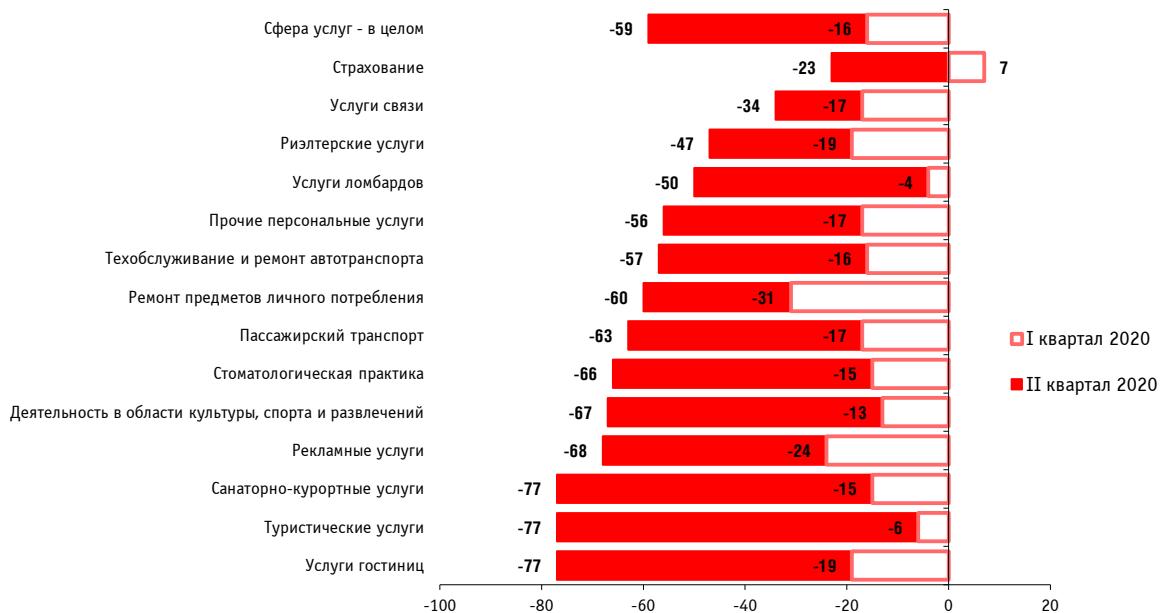

Рис. А.12. Оценка лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств»
во II квартале 2020 г.

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

**ДИНАМИКА ОЦЕНОК ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ⁵**

Таблица В.1.

Спрос на услуги

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	55	43	10	56	34	26	61	13
II квартал	3	57	40	19	57	24	25	61	14
III квартал	3	60	37	19	59	22	22	60	18
IV квартал	3	59	38	17	57	26	16	63	21
2020									
I квартал	4	56	40	9	59	32	28	60	12
II квартал	2	28	70	4	33	63	22	50	28

Таблица В.2

Объем оказанных услуг (в стоимостном выражении)

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	53	45	12	53	35	27	59	14
II квартал	2	56	42	20	55	25	26	59	15
III квартал	3	58	39	20	56	24	22	60	18
IV квартал	2	58	40	18	55	27	17	61	22
2020									
I квартал	3	56	41	10	56	34	29	58	13
II квартал	2	28	70	5	32	63	22	49	29

⁵ Результаты обследования без сезонной корректировки.

Таблица В.3

Численность занятых

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	83	15	7	78	15	9	84	7
II квартал	3	82	15	10	75	15	9	84	7
III квартал	3	82	15	10	76	14	7	84	9
IV квартал	2	82	16	9	74	17	6	84	10
2020									
I квартал	4	81	15	6	81	13	10	83	7
II квартал	4	75	21	3	74	23	8	79	13

Таблица В.4

Цены (тарифы) на услуги

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	75	23	11	81	8	10	85	5
II квартал	3	74	23	9	84	7	9	86	5
III квартал	3	75	22	9	85	6	8	85	7
IV квартал	2	76	22	7	85	8	8	86	6
2020									
I квартал	3	74	23	8	82	10	10	84	6
II квартал	2	60	38	3	69	28	9	75	16

Деловой климат в сфере услуг в I полугодии 2020 года

Таблица B.5

Прибыль

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	46	52	9	55	36	22	60	18
II квартал	2	48	50	15	58	27	22	61	17
III квартал	2	50	48	16	58	26	19	60	21
IV квартал	2	50	48	13	58	29	14	62	24
2020									
I квартал	3	48	49	8	58	34	24	61	15
II квартал	2	24	74	4	33	63	20	49	31

Таблица B.6

Конкурентная позиция организаций

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
I квартал	4	76	20	4	86	10	8	86	6
II квартал	4	76	20	5	87	8	9	86	5
III квартал	4	77	19	6	86	8	8	86	6
IV квартал	4	77	19	5	86	9	7	86	7
2020									
I квартал	5	74	21	4	85	11	11	83	6
II квартал	4	59	37	2	68	30	10	73	17

Таблица В.7

Экономическая ситуация

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	благоприятная	удовлетворительная	неблагоприятная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
I квартал	13	66	21	10	66	24	23	66	11
II квартал	14	67	19	15	67	18	22	66	12
III квартал	16	67	17	17	67	16	19	67	14
IV квартал	15	68	17	14	67	19	15	68	17
2020									
I квартал	6	63	31	5	74	21	22	68	10
II квартал	4	33	63	2	41	57	19	53	28